

К тому же Чжисюэ был прав: если бы это случилось не в её покоях, матушка Ван могла бы, пока Чжисюэ бегал за людьми, вылить суп, и тогда доказательств бы не осталось.

Подумав об этом, её взор прояснился.

Юй Ли, увидев, что Чжисюэ напомнил старой госпоже об этом, тут же заплакал и закричал:

— Врёшь, ты врешь! Матушка Ван — человек, которого мать лично выбрала и прислала ко мне. Как она могла захотеть мне навредить! Скажи, это ты, это ты хочешь мне навредить!

С этими словами он ухватился за рукав Чжисюэ и не отпускал.

Чжисюэ тоже был обижен, он встал на колени перед старой госпожой и оправдывался:

— Старая госпожа, будьте справедливы, если бы у меня были хоть малейшие злые намерения против третьего молодого господина, пусть я отправлюсь в Ад Авици и никогда не вернусь!

Старая госпожа, услышав их слова, сразу же поняла, кто тут виноват. Она мягко утешила Юй Ли:

— Хорошо, хорошо, мой дорогой внук, не говори больше. Лекарь Кун скоро придёт, и мы разберёмся, кто хотел навредить тебе, хорошо?

Юй Ли был в полубессознательном состоянии от боли, а услышав такой ласковый тон старой госпожи, его долго сдерживаемые обида и горечь внезапно вырвались наружу, и он бросился в объятия старой госпожи, громко плача:

— Бабушка...

Лекарь Кун Чаовэнь, семейный врач дома Юй, поспешно пришёл с аптечкой и диагностировал отравление олеандром. К счастью, яд был слабым, и для нейтрализации достаточно было отвара из солодки, цветов жимолости и зелёных бобов.

Карась, тушёный с лилиями и семенами лотоса, никак не мог содержать листья олеандра, поэтому яд, несомненно, был добавлен намеренно.

Старая госпожа сразу же приказала задержать матушку Ван и всех, кто был во дворе Юй Ли. На следующий день, когда Юй Ли почувствовал себя лучше, она вызвала их на допрос.

Эта история стала известна всем, и старая госпожа не могла скрыть её. Госпожа Цинь-ши, как хозяйка дома, должна была знать об этом, а госпожа Цю-ши и две наложницы также получили известие, чтобы посмотреть на разбирательство. Вместе с Юй Вань и Юй Цянь это напоминало суд из трёх палат.

Старая госпожа сначала не хотела, чтобы Юй Ли присутствовал, но он настоял, поэтому он, всё ещё слабый, сидел рядом и слушал.

Матушку Ван привели. Она была растрёпана и выглядела очень жалко. Увидев старую госпожу, она начала умолять о пощаде, плача:

— Старая госпожа, меня оклеветали, я ничего не делала!

Старая госпожа нахмурилась и холодно сказала:

— Тогда объясни, почему в твоём супе оказалось что-то нечистое?! И почему Ли отравился и страдал от боли в животе?

Госпожа Цинь-ши добавила:

— Суп приготовила ты, и если что-то случилось, ты должна ответить за это!

Матушка Ван, словно вспомнив что-то, поспешно сказала:

— Этот суп приготовила не я!

— Врёшь, если не ты, то кто? — строго спросила старая госпожа.

— Этот суп приготовил третий молодой господин своими руками! — Матушка Ван посмотрела на сидящего рядом Юй Ли и с обидой сказала. — Третий молодой господин, это вы сами сказали, что хотите почтить старую госпожу и угодить ей, поэтому решили приготовить суп сами. Теперь, когда случилось несчастье, почему вы обвиняете меня?

— О? Правда? — Госпожа Цинь-ши с недоумением посмотрела на Юй Ли. — Ли, матушка Ван говорит, что ты сам приготовил суп. Что ты скажешь?

Юй Ли, бледный, даже губы его были бесцветны, невинно ответил:

— Мать, я хоть и не вырос в доме Юй, но всё же являюсь молодым господином дома Юй. Как я мог заниматься таким низким делом, как приготовление супа? Тем более, я даже не умею этого делать!

Чжисюэ поспешно встал на колени перед старой госпожой и защищал:

— Старая госпожа, будьте справедливы, третий молодой господин не умеет готовить, тем более такой изысканный суп!

Едва он закончил, как наложница Чжао, сидевшая рядом, язвительно заметила:

— Это не факт. Третий молодой господин вырос в маленьком деревенском храме, в отличие от наших молодых господинов. Он, наверное, умеет сам стирать и готовить.

Юй Ли усмехнулся, не глядя на наложницу Чжао, а прямо посмотрел на матушку Ван:

— Если бы это было так, я бы сам приготовил суп, устроил бы весь этот спектакль, чтобы своей жизнью обвинить тебя, рабыню. Ты, должно быть, слишком себя возвеличиваешь!

Госпожа Цю-ши, наблюдавшая за происходящим, тоже насмешливо сказала:

— Именно, ты, рабыня, сожгла столько благовоний в прошлых жизнях, что молодой господин рискнул бы своей жизнью, чтобы обвинить тебя!

Чжисюэ тоже поспешил добавить:

— Это ты сама приготовила суп, сама взяла ингредиенты на кухне. Достаточно вызвать поваров и служанок с кухни, чтобы всё выяснить!

Хунчжу, стоявшая рядом, услышав это, вспомнила сегодняшние жалобы Чжисюэ и поспешно сказала:

— Старая госпожа, я действительно слышала, как Чжисюэ жаловался, что матушка Ван, кажется, особенно невзлюбила третьего молодого господина, и за её спиной всегда была какая-то странная улыбка.

Теперь всё стало ясно. Старая госпожа строго посмотрела на матушку Ван:

— Подлая рабыня, что ты ещё можешь сказать? Скажи, зачем ты хотела отравить своего господина?!

Матушка Ван, увидев, что ситуация против неё, поспешно посмотрела на госпожу Цинь-ши.

Госпожа Цинь-ши испугалась, подумав: «Эта старая дура, как она могла так всё испортить, не справилась с задачей, а ещё втянула меня, просто проклятие!» Она уже собиралась вынести ей приговор, как вдруг Юй Вань мягко сказала:

— Матушка Ван, ты должна всё объяснить. Ведь тебя мать лично выбрала, чтобы отправить служить третьему брату, а ты совершила такое злодеяние...

Матушка Ван, услышав это, сразу же что-то поняла, злобно посмотрела на Юй Ли и твёрдо сказала:

— Я невинна, меня оклеветали. Это третий молодой господин сам приготовил суп, а я только взяла ингредиенты для него! Он использовал своё тело, чтобы обвинить меня, потому что знал, что я была прислана госпожой, и хотел обвинить её!

Юй Ли, услышав это, не рассердился, а рассмеялся и спокойно сказал:

— Матушка Ван, твои слова смешны. У меня с матерью нет никаких обид, тем более я должен жить в доме Юй, и всё зависит от её заботы. Зачем мне обвинять её? Ты просто меряешь других по себе!

Сказав это, он посмотрел на госпожу Цинь-ши с невинным выражением:

— Мать, вы самая добрая и мудрая, и вы относитесь ко мне без предрассудков, вы ведь не думаете, что я использовал эту рабыню, чтобы обвинить вас, правда?

Юй Ли легко перевёл обвинение матушки Ван на госпожу Цинь-ши. Если она не выскажется, это будет означать, что она действительно относится к Юй Ли с предубеждением. Более того, Юй Ли навесил на неё ярлык «доброй и мудрой», и она не могла не высказаться.

Действительно, госпожа Цинь-ши на мгновение задумалась, затем с некоторым усилием улыбнулась:

— Конечно, я и Ли, хоть и не родные мать и сын, но мы как родные, и таких грязных дел между нами быть не может!

Это означало, что их отношения очень хорошие, и Юй Ли не стал бы травить себя, чтобы обвинить её, а она не использовала бы матушку Ван, чтобы отравить Юй Ли, полностью очистив себя.

Она знала, что матушка Ван сегодня не спасётся, и чем больше она говорит, тем хуже, поэтому лучше быстрее закончить всё. Она сказала старой госпоже:

— Мать, я вижу, что эта рабыня Ван действительно отвратительна, она осмелилась отравить

своего господина. Давайте немедленно выведем её и накажем сотней ударов палкой, чтобы преподать урок другим!

Старая госпожа посмотрела на неё, в её взгляде появилось что-то глубокое, затем она сказала:

— Раз факты уже ясны, а ты хозяйка дома, пусть будет по-твоему!

Матушка Ван, услышав это, закричала, как резаная свинья:

— Госпожа, вы не можете так со мной поступить, госпожа...

Не успела она закончить, как госпожа Цинь-ши жестом велела заткнуть ей рот тряпкой и увела её.

Юй Ли знал, что после сотни ударов палкой матушка Ван не выживет.

— Сколько же грязных дел во внутреннем дворе! — сказала старая госпожа, глубоко вздохнув, и её взгляд на мгновение остановился на госпоже Цинь-ши.

На самом деле она знала, что это дело связано с госпожой Цинь-ши. Раньше некоторые наложницы и служанки Юй Чжанцы беременели, но потом всё заканчивалось выкидышами, и, вероятно, это тоже было её рук дело.

Но отец госпожи Цинь-ши — герцог Цинь, и она довольно способна, к тому же она мать Юй Сюань, Юй Тун и Юй Вань. Как может сравниться с ней сын наложницы Юй Ли? Даже если бы Юй Ли сегодня умер от яда, она, вероятно, не смогла бы заставить своего сына развестись с госпожой Цинь-ши!

Поэтому она могла только этими словами напомнить госпоже Цинь-ши, чтобы она меньше грешила.

<http://bllate.org/book/16593/1516380>